

Программа антивоенной левой эмиграции. Проект политической резолюции.

Преамбула

1. С первого дня войны, главным вопросом для России стал вопрос мира. Без его решения невозможно никакое развитие страны. Затягивание этого вопроса угрожает самому существованию России.
2. Вопрос о мире состоит из двух взаимосвязанных частей: а) требования о скорейшем перемирии и б) программы устойчивого демократического мира. Всякому человеку, сохранившему голову на плечах, и хоть каплю человеческого, ясно, что работа чудовищного мясокомбината братоубийственной войны, который ежедневно забирает 400-500 жизней, и также рутинно изо дня в день превращает тысячи людей в калек, должна быть остановлена как можно скорее. Вместе с тем, ясно, что временное прекращение огня может вылиться в еще большее кровопролитие, вплоть до мировой войны, если не будет опираться на реализуемую и прочную программу мира, который найдет поддержку большинства по обе стороны фронта.

Принципы демократического мира

3. Устойчивый мир может опираться только на одно из двух. Либо геноцид, этнические чистки и полное изменение политической и социальной географии региона с помощью военной силы; либо мир, опирающийся на волю народов, этот регион населяющих.
4. Для российских левых, разумеется, немыслимо поддержать условия миропорядка, опирающегося на грубую силу военной диктатуры, на национальное чванство и неравенство между народами и культурами. Военные неудачи российской армии сделали эту перспективу почти невозможной. Поэтому единственный шанс на достижения прочного мира связан с такими условиями, которые будут поддержаны и внедрены в жизнь самим народами воюющих стран. Это означает, что фундаментальным принципом демократического и устойчивого мира должно стать право наций на самоопределение.
5. Реализация права на самоопределение включает в себя необходимость референдумов населения спорных территорий (включая беженцев и перемещенных лиц), и гарантии прав меньшинств на этих территориях. Вполне очевидно, что такое самоопределение не может проходить под дулом автоматов или в условиях военной оккупации. Конкретные формы и гарантии реализации демократических прав народов, населяющих территорию оккупированных Россией регионов Украины должны обсуждаться с участием самих жителей, и представителей мировой общественности, но ясно, что предварительным условием реализации этих прав должен стать вывод войск и настоящая демилитаризация зоны конфликта в широком смысле.
6. Устойчивый демократический мир несовместим с любыми формами дискриминации, коллективного наказания и обложения контрибуциями целых народов. Наоборот, большинство людей, вовлеченных в войну с обеих сторон, и, в первую очередь, с российской стороны, следует рассматривать в качестве жертв войны – наряду с мирными жителями Украины, беженцами, перемещенными лицами и другими категориями.
7. Задача мирного строительства – вернуть всем этим людям достоинство, и реальную возможность формулировать и защищать свои интересы, преодолеть травмы войны, и вернуться к полноценной здоровой жизни. Реальная ответственность за развязывание войны лежит на политическом руководстве России, и на всех тех, кто в обмен на привилегии, карьеру и богатство стал частью машины диктатуры, втянувшей нашу родину в эту преступную мясорубку. Именно правящий класс – чиновники, силовики, крупные бизнесмены, руководители пропагандистского аппарата и т.д. – должны оплачивать

издержки войны. Поэтому ключ к поиску средств на ликвидацию шрамов, оставленных этой преступной войной, лежит в конфискации частного богатства имущего меньшинства. Ведь именно это богатство, и вызванное им неравенство, и стало фундаментальной причиной превращения страны в агрессивную диктатуру, и в конечном счете, трагедии войны.

8. Еще одним условием устойчивого мира является глубокая демократизация нашей страны. Власть никогда не должна быть сосредоточена ни в руках одного человека; ни в узкой прослойке олигархов и безответственных чиновников; ни у слоя бюрократов или богатого меньшинства. Вместо этого, выживание России связано с фундаментальной демократизацией на всех уровнях. Власть из центра должна быть перераспределена в пользу местного самоуправления, регионов и городов; из закрытых бюрократических коллегий – в представительные органы, избранные гражданами; все ключевые решения должны приниматься на местных и национальных референдумах; реальная демократия требует и более радикальных мер: резкого снижения уровня неравенства, создания институтов экономической (в т.ч. производственной) демократии, усиления профсоюзов и массовых организаций и т.д. и т.п. Очевидно, что все эти вопросы требуют созыва Учредительного Собрания, которое должно будет пересоздать российскую государственность заново.

Немедленное перемирие

9. Совершенно очевидно, что все перечисленные шаги, жизненно необходимые для установления прочного мира, могут быть совершены лишь после того, как смолкнут орудия братоубийственной бойни. Поэтому ключевым и принципиальным требованием текущего момента является требование НЕМЕДЛЕННОГО ПЕРЕМИРИЯ. Однако центральная дилемма, которую сейчас переживает Россия, заключается в том, что правящий режим НЕ СПОСОБЕН заключить даже перемирие.
10. Война была развязана Владимиром Путиным, в конечном итоге, ради сохранения и упрочения собственной власти и того социального порядка, на который она опиралась. Однако война резко «подняла ставки»: риски, с которыми сталкивается режим только выросли в результате провала авантюры «блицкрига». Любое прекращение огня без однозначной военной победы поставит власть перед лицом политического кризиса невиданного масштаба. Станет очевидным, что чудовищные жертвы были принесены напрасно; внешнее положение России радикально ухудшилось, а ее внутренние резервы истощены. Миллионы людей, вернувшихся с фронта, принесут с собой справедливое негодование против тех, кто отправил их умирать и умирать в чужие степи; любая конверсия военной экономики, ее переход на мирные рельсы вызовут тяжелый кризис; сокращение бюджетных трат вызовет резкое обнищание и социальный кризис. Военная же «победа», которая могла бы «оправдать» эти жертвы безнадежно упущена. Поэтому правящая клика вынуждена гнать на убой все новые тысячи людей, переплавлять оставшиеся резервы в орудия убийства – и продолжать преступную войну во имя иллюзии «победы» в неопределенном будущем.
11. Лишь две вещи способны заставить правящую клику пойти на прекращение нарастающего взаимного истребления наших народов: военные поражения и мощное давление изнутри страны.
Хотя военное торжество России все сложнее себе представить, ее военный разгром тоже маловероятен. Путинский режим опирается на огромный демографический и экономический потенциал нашей страны и способен продолжать нынешнюю кровавую рутину еще долгие годы. К тому же, поражения на фронте могут подтолкнуть кремлевских правителей к новым авантюрам и преступлениям, включая использование атомного оружия. Делать ставку на полный военный разгром России могут лишь безответственные фантазеры и догматические сторонники западных правительств, которые отказываются

ценить тысячи жизней, еженедельно приносимых в жертву Молоху войны. Единственным спасением из дурного круга эскалаций и кровопролития являются внутренние перемены, вызванные требованиями немедленного прекращения огня.

12. Режим военной диктатуры, созданный после начала войны, уничтожил всякие остатки политической жизни в России. Все инакомыслящие брошены в тюрьмы или вынуждены уехать в эмиграцию.
Но одновременно власть создала новую организованную силу, от которой (во многом) зависит будущее страны: почти миллионную действующую армию. Она (в значительной части) состоит из бедняков, живших в самых бедных регионах России, и вынужденных надеть солдатские шинели под принуждением или в результате обмана. Большинство этих людей лишены элементарных прав, они ежедневно рискуют жизнью, и испытывают невиданные страдания и лишения. Лицемерие официальной пропаганды им давно ясно. Их годами удерживают в окопах с помощью бесконечного насилия, слегка сдобренного подкупом (в виде военных выплат) и лживыми обещаниями. До последнего времени солдаты, как и миллионы россиян в тылу, верили в достижимость мира через победу. Сейчас прямо на наших глазах эта вера исчезает. Инфляция постепенно ослабляет грубую материальную мотивацию. Миллион вооруженных и организованных мужчин остаются наедине с отчаянием, страданиями и несправедливостью. Их терпение не бесконечно.
13. Как всегда, массовая армия тысячей нитей связана с тылом. Миллион солдат – это несколько миллионов их близких. А за ними стоят соседи, друзья, земляки. Цена, которую Россия платит за войну все время растет. Сотни тысяч жителей Курской, Белгородской и Брянской областей уже платят за путинскую авантюру по «повышенному тарифу». Даже в более дальнем тылу все заметнее влияние войны: каждый день мы читаем про новые атаки дронов, горящие нефтезаводы, разгромленные автоколонны. И эта цена будет расти. Рано или поздно, режиму понадобится новое пушечное мясо, и новая волна мобилизации сделает невозможным добровольную слепоту, которая сейчас облегчает большинству людей ощущение собственного бессилия. Короче говоря, мы близки к моменту, когда мертвенная стабильность диктатуры взорвется изнутри.
14. Это не означает неизбежного восстания в ближайшие недели и месяцы. Ему будут предшествовать тысячи «пассивных восстаний»: дезертирств, саботажа, бегства, неплатежей. Но так или иначе «забастовка» социальных низов (и массовой армии, как их самой организованной части) будет нарастать. И остановить этот процесс невозможно.

Что могут (и должны) сделать левые, включая левых в эмиграции

15. В условиях военной диктатуры организационная работа в России почти невозможна. У легальных политических организаций нет пространства для действий: ни выборов, ни улицы, ни тем более казармы. Нелегальные же настолько слабы и беспомощны, что могут лишь пополнять послужные списки сотрудников охраны. Бесконечная «агитация и пропаганда» через блоги, сама по себе, не решает политических задач, но лишь превращается в личный мелкий бизнес в жанре развлекательного шоу.
16. Изменить это может сочетание двух факторов: появление новой социальной силы из реальных противоречий, переживаемых нашим обществом. Такой силой могут стать солдаты в окопах и их близкие в тылу. Но чтобы добиться успеха им нужен второй фактор: политический опыт, советы, программа действий и политические требования.
17. Именно с этим могут помочь левые активисты, политики и интеллектуалы, как в эмиграции, так и оставшиеся в России. Их историческая ответственность – сформулировать не просто утопически-привлекательную программу перемен, но такую, которая будет отвечать на реальные, животрепещущие вопросы, которые ставит сама жизнь (и смерть). Если такая программа действительно будет сформулирована и предложена, она найдет

свою аудиторию, подтвердив слова Маркса об идеях, которые становятся материальной силой, овладевая массами.